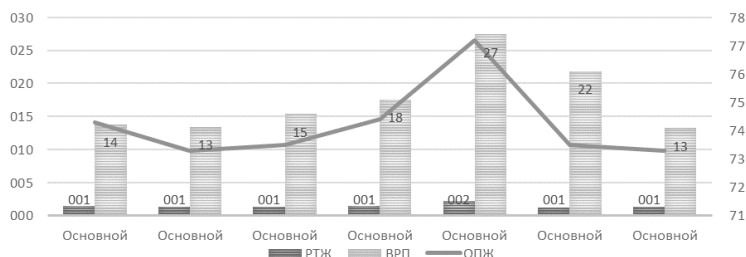

математического инструментария определил значительную степень взаимодействия регионального темпа жизни с системой показателей развития территории. Корреляция регионального темпа жизни (РТЖ) с ключевыми, на наш взгляд, показателями социально-экономического развития территорий – валовым региональным продуктом (ВРП) и ожидаемой продолжительностью жизни населения (ОПЖ) в разрезе областей республики за 2021 г. представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Соотношение показателей регионального развития [3]:

1 – Брестская область; 2 – Витебская область; 3 – Гомельская область; 4 – Гродненская область;
5 – г. Минск; 6 – Минская область; 7 – Могилевская область

Проведенная количественная оценка влияния регионального темпа жизни на социально-экономическое развитие территорий [4] демонстрирует целесообразность его использования в качестве инструмента регионального развития. Поэтому с позиции государства региональный темп жизни заслуживает внимания. В целом использование его в качестве инструмента социально-экономического развития способно решить ряд сложных для организаций и территорий проблем.

Список использованных источников

1. Карпенко, Е. М. Темп жизни населения как социально-экономическая категория: сущность и структура [Электронный ресурс] / Е. М. Карпенко, Ю. Ю. Рассеко // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 19-й Междунар. науч.-техн. конф. «Наука – образованию, производству, экономике», секция «Инженерная экономика» / БНТУ ; редкол.: О. А. Лавренова [и др.]. – Минск, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С. 70–75.
2. Рассеко, Ю. Ю. Качество жизни, уровень жизни и темп жизни: теоретические и методические аспекты / Ю. Ю. Рассеко, Е. М. Карпенко // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2022. – № 4. – С. 6–12.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 29.12.2022.
4. Карпенко, Е. М., Рассеко, Ю. Ю. Управление темпом жизни Республики Беларусь / Ю. Ю. Рассеко, Е. М. Карпенко // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2022. – № 5. – С. 200–205.

М. П. Лециловская

кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ НАЛОГИ КАК ИСТОЧНИК «ЗЕЛЕННОГО» ИНВЕСТИРОВАНИЯ

На конференции ООН по вопросам изменения климата в Глазго, прошедшей с 31 октября по 12 ноября 2021 г. Парижское соглашение было дополнено новым важным элементом за счет договоренностей, способных вывести страны на устойчивый низкоуглеродный путь развития: признание чрезвычайного характера сложившейся ситуации. Страны выразили «тревогу и крайнюю озабоченность тем, что антропогенная деятельность на сегодняшний день вызвала потепление примерно на 1,1 °C, что последствия этого явления уже

ощущаются во всех регионах, и что углеродные балансы, соответствующие достижению температурной цели Парижского соглашения, сейчас малы и быстро истощаются» [1]. В этой связи поиск новых форм, источников «зеленого инвестирования» выходит в научно-практической сфере на первый план.

Традиционными источниками для развития «зеленого» инвестирования во многих странах мира стали экологические налоги. Они представляют собой практическое воплощение идеи Артура Пигу по корректировке объемов выпуска продукции с отрицательными внешними эффектами. Одновременно экологические налоги являются распространенным и популярным механизмом для развития «зеленого» инвестирования.

Виды экологических налогов могут различаться по странам. Наиболее популярными являются налоги на выбросы углерода, образуемого в результате сжигания топлива. Такие налоги действуют практически во всех странах Европы, развитых странах Азии, Океании, в некоторых странах Африки и Южной Америки. Первый углеродный налог был введен в Финляндии в 1990 г. В последующем ее примеру последовали Дания, Ирландия, Италия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Швеция и другие страны. Не во всех государствах мира налоги считаются эффективным инструментом, стимулирующим решение вопросов по охране окружающей среды. Например, Австралия стала первой страной, отменившей в 2014 г. углеродный налог, просуществовавший в этой стране всего два года.

Углеродный налог в Японии был введен в 2012 г. с целью замедления глобального потепления и смягчения последствий изменения климата. Особенностью обложения углеродным налогом в Японии является то, что данный налог имеет целевое назначение. Доходы от его поступления направляются на разработку природоохранных технологий [2].

Рядом стран введены налоги на топливо и электроэнергию, которые также влияют на уровень углеродных выбросов на атмосферу. Эти виды углеродных налогов следует рассматривать как косвенные инструменты регулирования вредных выбросов в атмосферу. Следующий распространенный вид платежей за выбросы в атмосферный воздух – транспортные налоги. Многие зарубежные страны ввели транспортные налоги, объектом обложения которых стал объем вредных выбросов в атмосферный воздух.

Итак, основными видами налогов на вредные выбросы в атмосферу являются углеродные налоги, транспортные налоги, налоги на топливо и иные экологические налоги (платежи) за вредные выбросы. Особенности взимания каждого конкретного налога отличаются по странам. Это обусловлено уровнем экономического развития, экологической обстановкой, объемом вредных выбросов, установившимися традициями налогообложения, проводимой налоговой политикой, политической обстановкой и т. д.

Список использованных источников

1. КС-26: Совместные действия на благо нашей планеты [Электронный ресурс] / Сайт ООН. Меры по борьбе с изменением климата. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/climatechange/cor26>. – Дата доступа: 06.10.2023.
2. Троянская, М. А. Налоги на выбросы в атмосферный воздух: зарубежный опыт / М. А. Троянская, Ю. Г. Тюрина // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2018. – № 21. – С. 32–41.

А. И. Литвинюк

кандидат экономических наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО СУБРЕГИОНА В КАЧЕСТВЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОЙ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН СНГ

Белорусско-российское приграничье – особый регион, формирующийся по обе стороны государственной границы (ее протяженность – 959 км) на смежных территориях суверенных государств. В теории и на практике сделано многое: руководящие функции осуществляет Высший Совет Союзного государства, законодательными функциями обладает Парламентское Собрание Союза Беларуси и России, исполнительные функции возложены на Совет